

Проблемы применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения органами предварительного расследования

Научный руководитель – Карпеева Ольга Владимировна

Хамидуллина Динара Вилевна

Студент (специалист)

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Республика Татарстан, Россия
E-mail: hamidullina.dinara2016@yandex.ru

Институт задержания, как мера государственного принуждения, применяется в уголовно-процессуальной деятельности, которая направлена на выявление лица, совершившего преступление и получение доказательств. Под задержанием в настоящее время понимается временная мера принуждения, которая применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного лица к преступлению и решения вопроса о заключении лица под стражу. Задержание подозреваемого, как и любая другая мера уголовно-процессуального принуждения, применимо лишь к участнику уголовного судопроизводства, чье ненадлежащее поведение препятствует или может препятствовать нормальному течению уголовно-процессуальных правоотношений.

В настоящее время в теории уголовного процесса возникает немало споров о природе мер уголовно-процессуального принуждения. Одни считают, что под ними понимаются меры, применяемые субъектами уголовной юрисдикции, связанные с ограничениями прав и свобод личности. Другие считают, что меры уголовно-процессуального принуждения - это существенное ограничение прав и свобод личности, сопряженное с психологическим, физическим, материальным и моральным воздействием на участников уголовного судопроизводства, но при наличии законных оснований. Но все данные определения являются близкими [1].

Современные механизмы досудебного производства по уголовному делу невозможно представить без предусмотренной [2].

Однако стоит отметить, что несмотря на частоту применения данной меры процессуального принуждения, механизм задержания иногда реализуется с нарушениями УПК РФ. Так, отсутствует процессуальная регламентация процедуры доставления лица, совершившего преступление, к лицу, уполномоченному составить протокол задержания.

На наш взгляд, в настоящее время, существует неопределенность в установлении момента фактического и процессуального задержания. Интервал между фактическим и процессуальным (юридическим) задержанием (в некоторых случаях промежуток времени, необходимый для доставления лица в целях составления протокола задержания измеряется днями, например, если лицо находится за пределами города или даже субъекта РФ) составляет несколько часов. По мнению В.Ю. Мельникова, такой интервал является «правовой пустотой» [3].

В практической деятельности бывают различные случаи задержания подозреваемого. Так, в некоторых случаях лицо фактически задерживается в одном месте, и доставление задержанного к следователю/дознавателю может затянуться на длительное время ввиду погодных условий, больших расстояний и других объективных причин. В других же случаях, например, когда лицо задержано в пределах одного населенного пункта, время доставления лица к следователю/дознавателю в другой пункт также может составить более 3 часов. Проблема течения времени между фактическим и процессуальным задержанием не

возникает в том случае, если следователь/дознатель из тактических соображений осуществит задержание подозреваемого в соответствии со [/rus/event/request/77679/report/"consultantplus:/offline/ref](#) - [/rus/event/request/77679/report/"consultantplus:/offline/ref](#) УПК РФ, вызвав его предварительно повесткой в орган дознания, но такие случаи, как показывает практика, единичны.

Для решения указанных выше проблем мы предлагаем применить институт доставления, применяемый в Кодексе об административных правонарушениях РФ [n2] [4].

Целесообразно было бы ввести следующее определение уголовно-процессуального доставления: «Доставление - это принудительное препровождение органом дознания физического лица, в отношении которого имеются основания применения уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в орган предварительного расследования, а также в служебное помещение органов внутренних дел или иное служебное помещение для составления протокола задержания».

Так, по нашему мнению, было бы законообразно использовать протокол доставления лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления, к следователю/дознателю для последующего составления протокола задержания. С введением данного процессуального документа срок задержания будет обоснованно и правомерно исчисляться с момента доставления лица к следователю/дознателю, т.е. фактическое задержание будет считаться с этого момента.

Таким образом, сроки фактического и юридического (процессуального) задержания не имели бы расхождений и не вызывали бы нарушений законодательства РФ.

[1] Лавдаренко Л.И. [/rus/event/request/77679/report/"consultantplus:/offline/ref](#) уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12. С. 11 - 15.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52. Ч. 1. ст. 4921; Российская газета, 2017. №1.

[3] Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 210-216.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета, 2001. N 256; Парламентская газета, 2002. N 2-5; Собрание законодательства РФ, 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

Источники и литература

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52. Ч. 1. ст. 4921; Российская газета, 2017. №1.
- 2) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета, 2001. N 256; Парламентская газета, 2002. N 2-5; Собрание законодательства РФ, 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 3) Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12. С. 11 - 15.
- 4) Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 210-216.